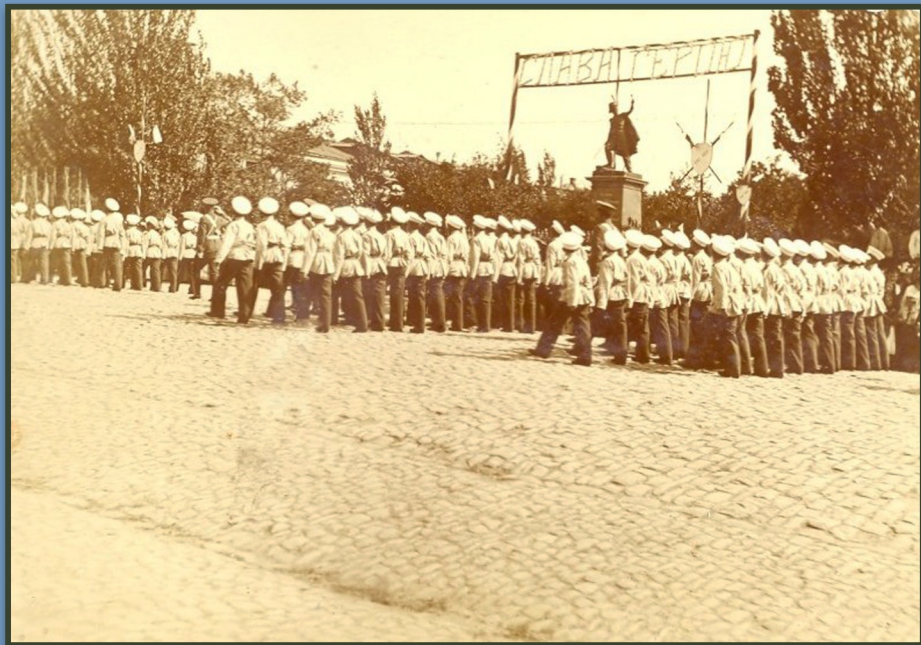

Министерство культуры Ростовской области
Новочеркасский музей истории донского казачества

Краеведческие записки

2023

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
«НОВОЧЕРКАССКИЙ МУЗЕЙ ИСТОРИИ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА»

**КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ**

ВЫПУСК 15

Альтаир
г. Ростов-на-Дону
2023 г.

ББК 63.3(2)+79+85.101

УДК 94(470+571)+069

К-77

Редакционная коллегия:

Сединко С.А., директор ГБУК РО «Новочеркасский музей истории донского казачества»,

Ситливая Е.В., *ответственный редактор*,
заместитель директора по научной работе ГБУК РО «Новочеркасский музей истории донского казачества»,

Бойко А.Л., к.и.н., доцент кафедры археологии и истории древнего мира ИИМО ЮФУ

К-77 Краеведческие записки: Сборник научных трудов. Выпуск 15.
Отв. ред. Е.В. Ситливая.
Ростов н/Д.: Изд-во «Альтаир», 2023. - 210 с. (16 илл.)

ISBN 978-5-91951-XXX-X

Основу данного сборника составили материалы, ставшие результатом исследовательских изысканий научных сотрудников Музея истории донского казачества, других музеев и вузов Ростовской области, представленные на нескольких научно-практических конференциях, в том числе и VI Платовских чтениях.

Сборник адресован работникам музеев, краеведам, преподавателям высших и средних учебных заведений, учащимся и студентам – всем тем, кому интересна судьба Донского края, судьба нашей Родины.

ISBN 978-5-91951-XXX-X

© ГБУК РО «Новочеркасский музей истории донского казачества»,
составление, 2023
© Авторы статей, 2023

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ,
ЭТНОГРАФИИ ДОНА И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА**

М.Е. Шалак

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ НОГАЙЦЕВ И ДОНСКИХ
КАЗАКОВ НАКАНУНЕ НОГАЙСКОГО ВОССТАНИЯ
1783 Г. В ОЦЕНКАХ ДОНСКОГО ИСТОРИКА
М.Х. СЕНЮТКИНА**

Представленная статья имеет своей целью проанализировать работу донского историка и общественного деятеля Михаила Харитоновича Сенюткина на предмет выявления его субъективных оценок на взаимоотношения ногайцев и донских казаков в к. 70-х – н. 80-х гг. XVIII в. Подобное исследование представляется актуальным, поскольку через анализ авторских оценок на происходящие события, повлекшие за собой кардинальную перестановку сил на Северном Кавказе после подавления ногайского восстания в 1783 г., мы можем судить в целом об отношении значительной части донского казачества к своим «исконным» врагам – ногайцам. Отмечая «врожденную» дикость и воинственность этого «варварского» народа, историк в то же время отмечал их непреодолимое желание вольности и свободы. В этом своем стремлении автор невольно симпатизирует им и как бы сравнивает исподволь с донскими казаками, утратившими свои вольности и свободу после подавления Булавинского восстания в нач. XVIII в. Помимо авторских оценок Сенюткин сообщает большое количество ценных исторических фактов, анализ которых позволяет нам представить в подробностях ту обстановку, что сложилась на Северном Кавказе в период острейшей борьбы за регион между Российской и Османской империями.

Михаил Харитонович Сенюткин (1825–1879) оставил заметный след в донской историографии. Однако его имя малоизвестно современным исследователям казачьей истории. Будучи представителем донской старшины, юрист по образованию, Михаил Харитонович работал редактором Донских ведомостей с 1851 по 1858 г. и имел доступ к Новочеркасскому войсковому архиву [1, с.5]. Как он сам отмечал, при виде богатства архивных материалов у него родилась идея написать военную историю донского казачества, начиная с Пугачевского восстания (1773–1775). В 1866 г. в Москве издается его труд, состоящий из двух частей. Первая часть включает два исторических очерка. Один посвящен участию донских казаков в подавлении восстания Е. Пугачева и в военных действиях против крымского хана Девлет-Гирея IV в 1773–1774 гг., а второй – участию донцов в подавлении ногайского восстания 1783 г. и событиям ему

предшествующим. Как замечает сам автор, оба очерка имеют между собой тесную связь и «представляют довольно подробную *монографию нагайцев* (выделено Сенюткиным – *М.Ш.*), никем ещё доселе у нас не обработанную» [2, Предисловие]. Вторая часть содержит биографии донских старшин XVIII в., а также заметки из казачьего быта XIX в. [3].

В представленной статье нами будет проанализирован второй очерк М.Х. Сенюткина из первой части его книги, называющийся «Военные действия донцов против нагайских татар в 1774–1783 годах» [2, с.91-180]. Следует учитывать, что оценки тех или иных событий, как проявления человеческой субъективности, основываются на системе ценностей, общепринятых в конкретной социальной группе и играют в сфере исторического сознания одну из главных ролей. Эти оценки обуславливают, в частности, отношение индивида к прошлому и пережитому, к памяти о нем как к ценности. Поэтому система ценности в структуре исторического сознания включает в себя как общепринятые моральные устои и идеалы, нравственные нормы, господствующие в конкретной социальной группе, так и субъективные, личностные оценки на происходящие события. В свою очередь эти личностные оценки зависят от общепринятых норм и личного, индивидуального исторического опыта, пережитого конкретным лицом, от конкретной психологии человека, от уровня его нравственного, этического и интеллектуального развития [4, с.37]. Всё вышесказанное следует учитывать, анализируя оценки, которые давал М.Х. Сенюткин ногайцам, и понимать, что в целом эти оценки были характерны для исторического сознания донского казачества XVIII–XIX вв.

Ранее нами уже были проанализированы главные причины ногайского восстания 1783 г. с точки зрения М.Х. Сенюткина [5, с.62]. Историк освещает политическую историю ногайцев сразу после их переселения на Кубань из Северного Причерноморья в мае 1771 г. Так, он отмечал, что главных ногайских орд было четыре: Едисанская, Едичкульская, Джембойлукская и Буджакская. Все они во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг. признали покровительство России и были расселены по берегам рек Ея, Ясени, Бейсуг, Кирпили и др. [2, с.98]. Эта территория, расположенная в междуречье Еи и Кубани, относилась к владениям Крымского ханства, и ногайцы номинально оставались в его подданстве. Правый берег Еи контролировала Российская империя, левый берег Кубани – Османская империя [6, с.39]. Ногайцы, таким образом, оказались зажаты между двух враждующих за гегемонию в данном регионе империй и должны были играть роль своеобразного буфера, принимая на себя нападения горских народов, враждебно настроенных по отношению к России [7, с. 17].

Историк приводит данные о численности ногайцев, используя донесения А.В.Суворова князю Г.А.Потемкину. Так, накануне восстания, в

Новочеркасский музей истории донского казачества

1782 г. самой большой по численности была Едичкульская Орда, кочевавшая между реками Кирпили и Кубань. Она состояла из четырех поколений (крыльев): минского, бурлацкого, капшацкого, кара-китайского и насчитывала 24000 казанов (семейств). Затем шла Едисанская Орда, состоявшая из 20000 казанов, разделенных на 2 крыла (левое и правое) и кочующая по левому берегу реки Кагальник и речке Чубурке. Джембойлукская Орда насчитывала 11000 казанов и кочевала между реками Ея и Челбас. Самой малочисленной была Буджакская Орда, состоявшая всего из 700 казанов и расположившаяся возле Ейского лимана [2, с.98; 8, с.178].

Сообщает Сенюткин и о том, что задолго до переселения на правобережье Кубани четырех вышеназванных орд, здесь кочевали ещё три ногайские орды: Наврузовская (8000 казанов), Бистиневская (6000) и Касаевская (4000) [2, с. 98-99]. Это были осколки Малой Ногайской Орды или Казыева улуса, некогда господствовавшей на всем степном Предкавказье от «Азова до Черкес». Касаевская Орда носила имя последнего малонагайского бия Касая (Касима) б. Ислама, умершего в конце 1639 или в 1640 г. Наврузова Орда (Навруз-улы, «Наврузовы дети») происходила от Касимова сына Науруза [9, с.574]. Относительно Бистиневской Орды, упоминаемой у Сенюткина, трудно сказать что-то определенное. В описании Кубани, составленном в 1791 г., говорится о трех кубанских ногайских ордах, а именно касай-улы, наврус-улы и каспулат-улы [10, с.141-142]. Хаспулат был еще одним сыном бия Касима-Касая [9, с.574].

Эти наследники Малой Ногайской Орды, с приходом на Кубань причерноморских ногайцев, удалились большей частью за Кубань, на территорию, подконтрольную Османской империи. Там, по словам Сенюткина, они сдружились с черкесскими племенами (абадзехов (15000 дворов), темиргоевцев (5000 дворов), натухайцев (3000 дворов), бжедугов (800 дворов) и шапсугов (100 дворов)) и вместе с ними стали нападать на своих единоплеменников, превратившись в их непримиримых врагов по понятным причинам [2, с.99].

Среди причерноморских ногайцев не было единства. Они раскололись на 2 партии: сторонников и противников крымского хана. Противники стали требовать отмены всех нововведений и облегчения налогового бремени, в противном случае угрожая поднять мятеж. В итоге к мятежникам присоединились закубанские ногайские орды и черкесы, которые стали совершать постоянные набеги на сохранивших верность Шагин-Гирею ногайцев. Как писал Сенюткин: «междоусобная война запылала во всем своем ужасе» [2, с.100].

Главной виновницей в разжигании вражды среди ногайцев Сенюткин считал Турцию, которая всеми силами стремилась увеличить число своих сторонников в Крыму и на Кубани. Так в 1777 г. султан Абдул-Хамид I дал тайное повеление черкесам нападать на русские

владения. Пользуясь этим, горцы стали совершать набеги на ногайские орды, находящиеся под покровительством России [2, с.102]. Те в свою очередь, спасаясь от набегов, уходили всё дальше от Кубани и всё ближе к владениям Войска Донского.

Наблюдение за действиями ногайцев и черкесов было поручено кубанскому корпусу под руководством генерал-майора И.Ф. Бринка. В апреле 1777 г. для укомплектования корпуса по распоряжению князя Потемкина на Кубань прибыло 2 пятисотенных донских казачьих полка Кульбакова и Вуколова. Вместе с Иллирическим гусарским полком они расположились кордонной цепью вдоль правого берега Кубани. На рассвете 7.06.1777 г. отряд из 500 черкесов, переправившись через Кубань, напал на донской казачий пост сотника Рабичева в 20 верстах от Темрюка. Донцы отразили нападение, рассеяв неприятеля. Еще один подобный случай нападения черкесов на донской казачий полк Вуколова был зафиксирован в том же году. 2.12.1777 г. значительные силы черкесов форсировали Кубань и, отгеснив казачьи посты, осадили русский гарнизон в Копыле (ногайский Эни-Копыл, на месте современного города Славянска-на-Кубани [11, с.185]). Но и здесь они потерпели поражение в ожесточенном сражении под стенами крепости и вынуждены были уйти обратно за Кубань [2, с.103-104; 12, с.11].

Эти нападения черкесов оказали влияние на состояние ногайцев, признававших над собой власть Крыма. М.Х. Сенюткин считал, что многие ногайские мирзы, желая обрести полную независимость, пытались спровоцировать возмущения против возведенного на крымский престол 22.04.1777 г. Шагин-Гирея [13, с.574] среди подвластных им «черных» людей и уйти со своими улусами за Кубань, к черкесам. Из всех недовольных пророссийской политикой ногайских мирз Сенюткин выделяет двух: едисанского Джаум-Аджи и джембойлукского Тав-Султана. Джаум-Аджи, попав в плен к черкесам во время одного из своих походов за Кубань, поклялся горцам за свою свободу сделать ногайцев их союзниками [2, с.104]. Поэтому, по мнению историка, все последующие его «антироссийские» действия были подчинены выполнению данного обещания.

Вскоре начались совместные действия горцев и ногайцев против донских пограничных отрядов. Так, 9.10.1777 г. Тав-Султан со своей Джембойлукской ордой подошел к казачьему посту хорунжего Калинина на реке Кагальник у Песчаного Брода. Заслонив своими кибитками всю степь, Тав-Султан позволил отряду черкесов незаметно приблизиться и внезапно напасть на казаков. Пост был разгромлен, в плен к черкесам попало несколько человек. В отместку за такое скрытое пособничество, атаман А.И. Иловайский приказал прогнать с Кагальника Тав-Султана [2, с.105-106]. Нападение черкесского отряда на казачий пост у Песчаного Брода на Кагальнике под прикрытием джембойлукских ногайцев свидетельствует о

Новочеркасский музей истории донского казачества

том, что горцы могли проникать далеко вглубь территории подконтрольной не только Крымскому ханству, но и Российской империи.

В феврале 1778 г. Тав-Султан совместно с мирзой Караисмаилом вновь подошли к посту на Песчаном Броде с просьбой разрешить им перейти через Кагальник по причине спасения от вторгшихся на их земли черкесов [2, с.107]. Им было сказано, чтобы они искали защиты от черкес в Азове. Тем временем, вслед за джембойлуками, ещё 2 сильнейших едисанских мирзы левого крыла – Джаум-Аджи и Катарса, снялись со своих кочевий по р. Челбас и потянулись вверх по р. Ясени, через верховья Сосыки и Еи к Маньчской степи. Эти перемещения ногайских орд вызвали очень сильную обеспокоенность со стороны войсковой казачьей администрации. Войсковой атаман А.И. Иловайский потребовал, чтобы ногайцы незамедлительно покинули пределы Войска Донского и вернулись на места своих прежних кочевий. Тав-Султан вынужден был подчиниться. Свои действия он оправдывал нависшей над ногайцами угрозой черкесских нападений.

В свою очередь Джаум-Аджи и Катарса оправдывали свои действия перед ногайским приставом И.Ф. Лешкевичем тем, что искали спасения от черкесов под прикрытием русских войск. Они ставили в вину Лешкевичу, что по их просьбе он не дал им пушек, чтобы ногайцы самостоятельно могли отражать нападения неприятеля [2, с.109]. В ответ ногайский пристав упрекнул мирз в их непостоянстве и желании уйти за Кубань к своим «врагам» черкесам. В случае неповиновения Лешкевич грозил самовольным мирзам корпусом А.В. Суворова, стоявшем на Кубани.

Ко всему случившемуся следует добавить письмо каймакамов крымского хана на Кубани к атаману Иловайскому, в котором те обвиняют подвластных Крыму ногайцев в желании уйти за Кубань на подконтрольную Турции территорию. В письме названо и место возможного перехода ногайцев в Османские владения – Мунаджи. По мнению Сенюткина, так ногайцы называли Маньчскую степь [3, с.202]. Однако, не вполне понятно, зачем ногайцы старались прорваться на территорию Войска Донского, если на самом деле эта территория на прямую не соприкасалась с закубанскими владениями. Из письма крымских чиновников следует, что все места непосредственного перехода через Кубань надежно контролировались русскими войсками. В заключении всего вышесказанного М.Х. Сенюткин приходит к выводу, что «Ногайцы становятся явными нашими врагами и могут, соединясь с Черкесами, при удобном случае, сделать нападение на Черкасск» [2, с.109].

Между тем, по мнению Сенюткина, Турция продолжала свою политику поощрения черкесских набегов на территории, контролируемые Россией. Весной 1779 г. в Стамбул прибыл черкесский владетель Аляк-Гирей, который получил от султана повеление тревожить набегами подвластных Крыму ногайцев совместно с другими горскими князьями,

признававшими власть турок. К побудительным причинам новой пограничной войны 1779–1780 г. со стороны черкесов Сенюткин относил, с одной стороны, месть за недавний опустошительный набег джембойлукского мирзы Кидриль-Аджи, а с другой стороны желание разрушить укрепления и редуты по правому берегу Кубани, построенные А.В. Суворовым в 1777 г. Укрепления эти мешали черкесам совершать набеги на подконтрольную России территорию [2, с.113].

В это время правобережье Кубани от набегов черкесов охраняли три казачьих полка под руководством походного атамана Е. Кутейникова, а два полка донских казаков стояли по Манычу и Кагальнику, берегая собственно границы Войска Донского от «мнимых союзников России» ногайцев [2, с.114]. 31.05.1779 г. закубанские черкесы «всех родов» под руководством Дулак-Султана переправились через Кубань и расположились лагерем в верховьях реки Кирпили. Договорившись с кабардинцами, находящимися с 1774 г. под властью России [14, с.286, 356], черкесские князья хотели ударить одновременно с двух сторон: пока кабардинцы отвлекут внимание русского моздокского корпуса, они тем временем вторгнутся на территорию ногайских орд. Дулак-Султан отправил гонца к сераскеру Касаевой орды Аслям-Гирею (Арслан-Гирею) с предложением присоединиться к черкесам. Институт сераскерства установился в Крымском ханстве в середине XVIII в. и представлял собой верховное управление от лица Крыма в Буджакской, Едисанской, Едичкульской и Кубанской Ногайских Ордах. Сераскеры этих орд принимали участие в собраниях ханского дивана и занимали в крымской иерархии место после калги, нурадина и ор-бея (ханского наместника Перекопа) [15, с.370]. Касаева Орда (касаи-улы), являясь, наряду с наврусулы и каспулат-улы, частью так называемых Кубанских ногайцев, в большинстве своем кочевала по реке Лаббе [10, с.141-142]. В январе 1779 г. касавцы обратились с просьбой к крымскому хану Шагин-Гирею взять их под свое покровительство. 21.02.1779 г. Шагин-Гирей издал ярлык о принятии Касаевской Орды под власть Крыма и назначении к ним сераскером своего родного брата Арслан-Гирея [16, с.382-383].

Арслан-Гирей состоял в родственных отношениях с черкесскими владельцами и, по мнению Сенюткина, только ждал повода, чтобы выступить против России. Будучи хитрым человеком, он собрал у себя на совет всех знатных мирз касавского общества, дабы сообща решить, поддержать ли черкесов или сражаться против них [16, с.115]. Ногайцы отвергли предложение черкесов, но сам сераскер передал Дулак-Султану, что в случае успеха его предприятия, он незамедлительно присоединится к нему.

Таким образом, не получив поддержки от ногайцев, черкесы начали действовать самостоятельно. Сначала они напали на Алексеевский фельдшанец и, после упорного сопротивления есаула Михеева с сотней казаков, взяли и разграбили его. 4.06.1779 г. Дулак-Султан напал на

Новочеркасский музей истории донского казачества

Ставропольскую крепость, но, понеся большие потери от казаков Кутейникова полка, вынужден был отступить. Тогда черкесы обратили свое оружие против ногайцев, напав на Касаевскую Орду, кочевавшую в верховьях Егорлыка. Они убили трех ногайских мирз и захватили много пленных, после чего двинулись вверх по Ее, решив разорить Джембойлукскую Орду. Однако, джембойлуки выставили против черкесов 2000 воинов под руководством Шарика и Акбулата и на берегах Еи разбили горцев. Дулак-Султан бежал к Кубани, но там его ожидали оправившиеся после нападения касаевцы. Кубанцы прогнали своего сераскера Арслан-Гирея и, соединившись с Наврусской Ордой, напали с двух сторон на начавших переправляться через Кубань черкесов. Потеряв все награбленное добро и большую часть своего войска, Дулак-Султан смог укрыться в горах от разгневанных ногайцев.

В это же время союзные черкесам кабардинцы были разбиты генералом Фабрицианом в трех кровопролитных сражениях на Малке, Подкумке и за Малкою. Как писал в свое донесении Фабрициан «одних горских князей побито здесь до 50, а черни до нескольких сот» [16, с.381]. В итоге кабардинцы запросили мира и вновь признали над собой власть России.

Но, по утверждению М.Х. Сеньюткина, Дулак-Султан не унывал и начал собирать новое войско, желая отомстить ногайцам. На его сторону перешел и изгнанный касаевцами Арслан-Гирей. Не прошло и двух месяцев с момента первой неудачи, как черкесы вновь вторглись в ногайские земли. Они разорили несколько аулов по рекам Бейсуг, Ясени и Ея, захватив пленных и скот. Желая дать отпор врагам, в конце сентября 1779 г., близ Ейского укрепления собрался чрезвычайный диван ногайских мирз. На нем постановили, чтобы из всех орд было выставлено по одному хорошо вооруженному воину с каждой кибитки. По сути, это означало поголовную мобилизацию среди ногайцев. Этот факт показывает нам, насколько ногайцы были обеспокоены практически регулярными набегами черкесов и желали положить этому противостоянию конец.

Возглавил ногайское ополчение мирза Мамбет Мурзабеков. В октябре 1779 г. близ Ейского укрепления произошло сражение ногайцев с черкесами. Черкесы вновь потерпели поражение и ушли за Кубань. Но и после этого разгрома горцы не думали оставлять свой набеговый «промысел». Как считал М.Х. Сеньюткин, чувство мщения придавало черкесам только новые силы от понесенных неудач. От нового вторжения в ногайские владения их отговаривал темиргоевский владетель Аджи-Гирей, родной брат крымского хана Шагин-Гирея (?) [2, с.119]. Из известных нам источников не удалось обнаружить у Шагин-Гирея родного брата с именем Аджи- (Хаджи-) Гирей, да к тому же ещё и владетельного князя у темиргоевцев.

Ранней весной 1780 г. черкесы вновь перешли Кубань и напали на ногайские кочевья. На этот раз войско горцев состояло из четырех отрядов

под руководством всё того же Дулак-Султана, Арслан-Гирея, Казильбека и Дугузeya. Отряд Дугузeya напал на джембойлуков, разорил их аулы и дошел до Ейского укрепления. Здесь, 28 марта произошла битва между черкесами и ногайцами, в которой черкесы потерпели поражение, а сам Дугузей был убит [2, с.119]. Отряды Дулак-Султана и Казильбека разграбили несколько аулов капшацкогорыла Едичкульской Орды и угнали полторы тысячи лошадей. Меньше повезло Арслан-Гирею, отряд которого был разбит под Ставрополем донскими казаками есаула Лактионова, а сам брат крымского хана попал в плен.

По глубокому убеждению М.Х. Сенюткина, частые набеги черкесов оказывали пагубное влияние на ногайцев. «Уничтожив благосостояние этого народа (ногайцев – *М.Ш.*), они (черкесы – *М.Ш.*) тем самым много содействовали к ожесточению духа его, всегда наклонного к дикой вольности и свободе» [2, с.121]. Несмотря на то, что в большинстве случаев ногайцы отбивали набеги черкесов, всё же постоянная пограничная война приводила их к постепенному разорению.

Тем временем Османская империя в 1780 г. овладела татарским городом Суджуком, превратив его в крепость Суджук-кале (совр. Новороссийск). Эта крепость-порт на берегу Черного моря сделалась прибежищем для недовольных политикой России на Северном Кавказе черкесов и ногайцев. Как отмечал Сенюткин, именно из Суджук-кале шла поставка турецкого оружия горцам, а также рассылались тайные агенты, подстрекавшие ногайцев к бунту против крымского хана и России. Отсюда же отправлялись корабли в Бессарабию, увозя тех, кто не желал оставаться на подконтрольной России территории [2, с.124]. Турки надеялись, что недовольные политикой Шагин-Гирея, ногайские орды поднимут восстание и попросятся под протекторат Османской империи. Однако, как считал Сенюткин, ногайские мирзы хотели обратного: освободившись от крымского подданства, стать свободным народом и уйти в Маньчские степи или, на худой конец, за Кубань к черкесам. Турецкое же подданство для ногайцев было ненавистным, и они искренне благодарили Екатерину II за «освобождение их от ига» [2, с.124]. Но, как мы знаем, далеко не все мирзы придерживались этой позиции.

В августе 1780 г. сераскер Джембойлукской Орды Амурат-Султан обратился за помощью к ногайскому приставу И.Ф. Лешкевичу против черкесов, напавших в это время на капшацкое крыло Едичкульской Орды. Лешкевич отказал и тогда мирзы вновь двинулись к Кагальнику. И вновь войсковой атаман Иловайский и комендант крепости св. Димитрия Ростовского Гурьев писали ногайскому приставу, чтобы тот запретил этому «зверскому, дикому и непослушному» народу самовольно сниматься с указанных им мест кочевания. В свою очередь ногайцы вновь заявляли, что если им не разрешат кочевать по Кагальнику, Салу и Манычу, они уйдут за Кубань и отдадутся во власть черкесским владетелям [2, с.125].

С большим трудом удалось убедить ногайцев уйти с Кагальника. Атаман Иловайский просил у Потемкина разрешения наказать «вооруженной рукой» ногайцев и черкесов за все их «злодеяния». Однако «светлейший» оставил это прошение без ответа. Наконец в марте 1781 г. вспыхнул открытый мятеж в Касаевской, Каспулатовской и Едичкульской (капшацком крыле) Ордах. Они разграбили двор и перебили всех слуг крымского каймакама Халил-Эфенди, успевшего своевременно бежать, а после ушли за Кубань под защиту своих недавних врагов черкесов [2, с.126].

Таким образом, можно сделать вывод, что взаимоотношения между ногайцами и донскими казаками накануне ногайского восстания 1783 г. были довольно напряженными. Зачастую, ногайцы искали защиты у горцев от притеснений царской, войсковой и ханской администрации и готовы были уйти со своими аулами за Кубань, где, как они считали, они будут в недосыгаемости для русских войск. Но, как покажут известные события осени 1783 г., в этом ожидании безопасного и спокойного сосуществования на левобережье Кубани, они жестоко обманутся.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Peretyatko A.Yu. At the Origins of the Don Military Propaganda: the Creative Work of M.Kh. Senyutkin // PWLC. 2021. 8(1). P. 3-15.
2. Сенюткин М.Х. Донцы. Исторические очерки военных действий, биографий старшин прошлого века, заметки из современного быта и взгляд на историю Войска Донского. В 2-х частях. М., 1866. Ч. 1.
3. Сенюткин М.Х. Донцы. Исторические очерки военных действий, биографий старшин прошлого века, заметки из современного быта и взгляд на историю Войска Донского. В 2-х частях. М., 1866. Ч. 2.
4. Шалак М.Е. Смутное время в оценках русских современников и историческое сознание российского общества XVII века // ИВУЗ СКРОН. 2004. №1 (125). С.36-40.
5. Шалак М.Е. Причины ногайского восстания 1783 г. в оценках донского историка М.Х. Сенюткина // Народы Кавказа в XVIII – XXI вв.: история, политика, культура. Материалы VIII Международного форума историков-кавказоведов (г. Пятигорск, 14 – 15 октября 2021 г.) / [отв. Ред. Акад. Г.Г. Матишов]. В 2 ч. Ч. 1. Ростов-на-Дону, 2021. С. 59-67.
6. Грибовский В.В. Миграции ногайцев на Северо-Западном Кавказе и их инфильтрация в Черноморское казачье войско на рубеже XVIII–XIX вв. // КС. Т. 8 (40). М., 2014. С. 39-54.
7. Грибовский В.В. Формирование приставской администрации в междуречье Кубани и Еи в 1771–1790 гг. // Ногайцы XXI век. История. Язык. Культура. От истоков к грядущему. Черкесск. 2014. С. 17–24.
8. Кочеев Б. А.Б. Ногайско-русские отношения в XV–XVIII вв. Алмата, 1988.

9. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2020.
10. Описание Кубани // Собрание сочинений, выбранных из Месяцеслова за разные годы. Ч. VII. СПб., 1791. С. 129-161.
11. Аджиниязова А.К.К вопросу о забытых населенных пунктах ногайцев в Черномории в конце XVIII – середине XIX в. // ИВГПИ. 2017. №10(123). С. 183–188.
12. Соловьев В.А. Суворов на Кубани. Краснодар, 1986.
13. Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции, донесения / сост. Н. Ф. Дубровин. Т. 1. СПб., 1885.
14. Дружинина Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года (его подготовка и заключение). М., 1955.
15. Грибовский В.В. Владения Крымского ханства от Кубани до Буджака в XVIII в. // История крымских татар. В 5 томах. Т. III. Крымское ханство XV–XVIII вв. Казань, 2021.
16. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар, 1910–1913. В 2 т. Т. 1. 1910.

А.П. Скорик

КУБАНСКАЯ СТАНИЦА ВОЗНЕСЕНСКАЯ С ДОНСКИМИ КОРНЯМИ В ИМПЕРСКОЙ РОССИИ

Станица Вознесенская расположилась в степной зоне, ближе к предгорьям на правом берегу (ныне на обоих берегах) небольшой реки Чамлык (правого притока реки Лабá, которая, в свою очередь, является левым притоком реки Кубань), в юго-восточном направлении от современного города Лабíнска Краснодарского края. История возникновения станицы Вознесенской напрямую связана со строительством Лабíнской (Новой) кордонной линии, и освоением Закубанского края, и, естественно, первоначальное поселение на месте будущей станицы являлось вполне обычным для того исторического времени военным укреплением, получившим симптоматичное название Новодонское. Такое вот топонимическое наименование военному укреплению дали тогда вовсе не случайно, поскольку первопоселенцами здесь стали 170 семей донских казаков, отправленных на новое постоянное местожительства из Войска Донского на Кубань, а возведение нового военного укрепления Новодонское на реке Чамлык завершили в 1841 г. О фактическом станичном поселенческом статусе военного укрепления свидетельствует наличие в нём четырёх характерных для относительно самостоятельных кубанских поселений общественных заведений: аптекарский дом (где осуществлялось важное первичное

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие редактора</i>	3
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, ЭТНОГРАФИИ И ИСТОРИИ ДОНА И СЕВЕРНОГО КAVKAZA	
<i>Шалак М.Е.</i>	5
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ НОГАЙЦЕВ И ДОНСКИХ КАЗАКОВ НАКАНУНЕ НОГАЙСКОГО ВОССТАНИЯ 1783 Г. В ОЦЕНКАХ ДОНСКОГО ИСТОРИКА М.Х. СЕНЮТКИНА	
<i>Скорик А.П.</i>	14
КУБАНСКАЯ СТАНИЦА ВОЗНЕСЕНСКАЯ С ДОНСКИМИ КОРНЯМИ В ИМПЕРСКОЙ РОССИИ	
<i>Скорик А.П.</i>	24
ЗАБЫТЫЙ ИМПЕРСКИЙ ПРОЕКТ В ОТНОШЕНИИ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА ИЗ РЕФОРМАТОРСКОГО ПОРТФЕЛЯ ГРАФА Д.А. МИЛЮТИНА	
<i>Чибисова С.П.</i>	33
НАЧАЛЬНИЦЫ МАРИИНСКОГО ДОНСКОГО ИНСТИТУТА: СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ	
<i>Перетьяк А.Ю.</i>	42
КОНСТРУИРОВАНИЕ Х.И. ПОПОВЫМ ИСТОРИЧЕСКОГО НАРРАТИВА В СТАТЬЕ «ВОЙСКОВОЙ АТАМАН Н.ИВ. СВЯТОПОЛК-МИРСКИЙ (ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА)»	
<i>Греков В.Н.</i>	48
ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ ВРАНГЕЛЬ И ЕГО МЛАДШИЙ СЫН АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ ТЕСНАЯ «СЕМЕЙНАЯ» СВЯЗЬ С ЛЕЙБ- КАЗАЧЬИМ ПОЛКОМ	
<i>Вексель С.А., Михайлова Н.А.</i>	50
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОНСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В НОВЫХ РЕАЛИЯХ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1920–1922 ГГ.)	
<i>Скорик А.П.</i>	57
ЦЫГАНСКИЙ КОЛХОЗ «НОВЫЙ ПУТЬ» КАК ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА ДОНУ	
<i>Штавакер Л.А.</i>	65
БИБЛИОГРАФ-КРАЕВЕД АНТОН ИВАНОВИЧ БОДРОВ: ПОРТРЕТ НА ФОНЕ ВРЕМЕНИ	
<i>Разогреева Л.П.</i>	71
М.А. ШОЛОХОВ О ДОНСКОМ КАЗАЧЕСТВЕ. ОЧЕРКИ, ПИСЬМА, ДОКУМЕНТЫ	
ИСТОРИЯ МУЗЕЯ	
<i>Бойко А.Л.</i>	77
НОВЫЕ ДАННЫЕ О В.В. ЧАСОВНИКОВЕ	

<i>Смолина К.Р.</i>	82
РЕОРГАНИЗАЦИЯ НОВОЧЕРКАССКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ В 1936–1941 ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ НАУЧНОГО АРХИВА МУЗЕЯ)	
<i>Сединко С.А.</i>	87
СОЗДАНИЕ МУЗЕЯ «АТАМАНСКИЙ ДВОРЕЦ». ЭТАПЫ ВОПЛОЩЕНИЯ ЗАМЫСЛА.	
<i>Жолобова Л.И.</i>	94
МЕМОРИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ В КУЛЬТУРНО- ОРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ОБЗОР ПРАКТИК РАБОТЫ С ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОЙ АУДИТОРИЕЙ	
ИСТОРИЯ КОЛЛЕКЦИЙ И МУЗЕЙНЫХ ПРЕДМЕТОВ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ СТРАНЫ (РЕГИОНА)	
<i>Кикоть Е.С.</i>	99
ЖЕНСКИЕ ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ XIX–XX ВВ. В КОЛЛЕКЦИИ НМИДК	
<i>Елисеева Л.В.</i>	104
ИНСКРИПТЫ НОВОЧЕРКАССКОГО МУЗЕЯ: МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ ДОНА	
<i>Смирнова Е.И.</i>	109
ПРЕДМЕТЫ МЕБЕЛИ ИЗ НАСЛЕДСТВА ГРАФИНИ С.И. ГРАББЕ В ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЯ. ВОПРОСЫ АТРИБУЦИИ	
<i>Пилюгин А.Ю.</i>	113
ЗОЛОТОЙ ПЕРСТЕНЬ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА В ПАМЯТЬ БОРОДИНСКОГО СРАЖЕНИЯ В СОБРАНИЯХ МУЗЕЕВ И ЧАСТНЫХ КОЛЛЕКЦИЯХ	
<i>Лиховидова В.Н.</i>	122
УЧАСТИЕ И РОЛЬ М.Б. ГРЕКОВА В ОРГАНИЗАЦИОННОЙ И ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АССОЦИАЦИИ ХУДОЖНИКОВ РЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ: 1923–1933 ГГ.	
VI ПЛАТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ	
<i>Венков А.В.</i>	127
М.И. ПЛАТОВ В ЗАГРАНИЧНОМ ПОХОДЕ РУССКОЙ АРМИИ В 1813–1814 ГГ.	
<i>Ревин И.А.</i>	132
РОЛЬ АТАМАНА М.И. ПЛАТОВА В ИСТОРИИ КАМЕНСКОЙ СТАНИЦЫ	
<i>Жмодиков Ю.Л.</i>	138
ЕЩЕ ОДИН ШТРИХ К ПОРТРЕТУ М.И. ПЛАТОВА	
<i>Ситливая Е.В.</i>	139
БРИТАНСКИЙ ПОРТРЕТ М.И. ПЛАТОВА В СОБРАНИИ МУЗЕЯ. УТОЧНЕНИЕ АТРИБУЦИИ.	
<i>Юркевич Е.И.</i>	144
ПРЕДМЕТЫ, СВЯЗАННЫЕ С М.И. ПЛАТОВЫМ В КОЛЛЕКЦИИ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ АРТИЛЛЕРИИ, ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК И ВОЙСК СВЯЗИ	

Новочеркасский музей истории донского казачества

<i>Перетьяко А.Ю.</i>	146
«ИСТОРИИ О ДОНСКОМ ВОЙСКЕ» А.Г. ПОПОВА: ВАЖНЕЙШИЙ ПАМЯТНИК КУЛЬТУРЫ ЭПОХИ М.И. ПЛАТОВА	
<i>Елисеева Л.В.</i>	152
М.И. ПЛАТОВ В ИЗДАНИЯХ РЕДКОГО КНИЖНОГО ФОНДА НОВОЧЕРКАССКОГО МУЗЕЯ	
<i>Науменко Л.П.</i>	158
НАУЧНАЯ РЕСТАВРАЦИЯ МЕМОРИАЛЬНЫХ ПРЕДМЕТОВ М.И. ПЛАТОВА И ЕГО ЭПОХИ	
<i>Никитин Д.В.</i>	168
М.И. ПЛАТОВ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ НОВОЧЕРКАССКА	
<i>Халдаев Е.В.</i>	176
К 30-ЛЕТИЮ ПЕРЕЗАХОРОНЕНИЯ ПРАХА ГРАФА М.И. ПЛАТОВА В УСЫПАЛЬНИЦЕ НОВОЧЕРКАССКОГО ВОЗНЕСЕНСКОГО СОБОРА В 1993 Г. ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ОЧЕВИДЦА	
СПИСОК АВТОРОВ СБОРНИКА	183
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	185
ПОДПИСИ К РИСУНКАМ	187
СОДЕРЖАНИЕ	191
ИЛЛЮСТРАЦИИ	195

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ВЫПУСК 15

Редактор:

Е.В. Ситливая

Верстка и макет:

А.Л. Бойко

Дизайн обложки:

А.О. Свинтуховский, А.В. Панова

Сдано в набор 25.06.2023. Подписано в печать 16.08.2023.

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.

Печать офсетная. Усл. 14,86 п.л.

Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Альтаир»:

г. Ростов-на-Дону, ул. Вавилова, 55.

Тел. 8 958- 544-59-27, 8 (863) 219-84-25.

E-mail: oooaltair_office@mail.ru.

<http://altair-rostov.ru/>